

В тени на углу из темноты появилась фигура.

Фигура была человеком в маске, который ушел и вернулся.

“Я гарантирую, что каждое слово - правда. Это все знания, собранные сектой Куньшань за многие годы”, - сказал Чэн Шикунь, дрожа.

Лицо Ши Цинсинь было пепельно-серым.

Он не ожидал, что человек в маске развернется и вернется.

Он боялся, что противник может быть в плохом настроении и решит убить его.

Как только на крыше отеля на острове воцарилась странная тишина, “Глава суда Чэнь, глава суда Ши и глава суда Сюй, почему ситуация отличается от того, что вы сказали?”

Внезапно издалека донесся голос.

Сразу после этого фигуры трех мужчин и одной женщины из секты Куньшань быстро запрыгнули на крышу отеля на острове.

Лидером был глава внутреннего двора, специализирующийся на техниках, атакующих легкие, Ван Чжицин.

Он был в расцвете сил и обладал сильной фигурой. Хотя на нем была всего лишь обычная тренировочная одежда, у него все еще была внушительная аура.

Ван Чжицин подошел и увидел фарфоровую чашу в руке человека в маске.

“Кто он? Почему у него в руках фарфоровая чаша?” Ван Чжицин допросил Чэн Шикуня.

У Чэн Шикуня было недовольное выражение лица. Он не хотел возиться с Ван Чжицином и другими главами внутреннего двора, которые только что прибыли.

Он быстро вспомнил, что полгода назад, во время конфликта с Сектой Мириад Феноменов, Ван Чжицин также не смог оказать своевременную поддержку.

Оправданием Ван Чжицина после инцидента было то, что он не получил никакой конкретной информации, поэтому он хотел защититься от врага, заманив тигра с гор, чтобы начать скрытную атаку на секту Куньшань.

Ши Цинсинь и Сюй Чжаньшэн тоже молчали.

Они также были недовольны запоздалым ответом Ван Чжицина и других глав двора.

Секта Куньшань находилась всего в пяти километрах отсюда. Если бы они немедленно оказали поддержку, как только получили новости, они бы уже вернулись в секту с фарфоровой чашей, и не было бы необходимости встречаться с человеком в маске.

“Почему ты шныряешь повсюду? Поторопись и отдай фарфоровую чашу”.

Видя, что никто не обращает на него внимания, Ван Чжицин повернулся к человеку в маске и сказал со злобным выражением лица.

Как только он закончил говорить, прежде чем Чэнь Имин сделал ход, Чэн Шикунь, Ши Цинсинь и Сюй Чжаньшэн испуганно отреагировали.

Они боялись не богоподобного противника, а похожего на свинью товарища по команде.

В провинции Цзяннань крупные фигуры на третьем этапе царства воинов находились в уединении круглый год. Мастер секты Куньшань уже был на самом верху, и он уже привык быть выше всех остальных.

Если бы не тот факт, что они видели поражение двух монахов, все трое сделали бы то же самое.

“Этот человек ...”

Чэн Шикун хотел напомнить ему, но прежде чем он смог закончить, его прервал человек в маске.

“Похоже, я не могу быть слишком добрым. Иначе это никогда не закончится”, - сказал Чэнь Имин с улыбкой.

Его голос был подобен смеху демона, и это было так, как будто тяжелый молот врезался в сердца Чэн Шикун, Ши Цинсинь и Сюй Чжаньшэна. На мгновение все трое перестали дышать.

“Свист!”

Мимо пронесся меч.

Мощная внутренняя сила, основанная на огромной силе, превратилась в сферу, которая непрерывно расширяется. В мгновение ока он достиг более 20 метров в диаметре и продолжал расширяться в направлении четырех глав внутреннего двора.

“Сопляк!”

Четверо глав внутреннего двора секты Куньшань во главе с Ван Чжицином громко выругались.

Случайно их внимание было сосредоточено на человеке в маске, и они мгновенно отреагировали и атаковали вместе. Четыре потока внутренней силы из техники кулака "Пять трудов" и "Семь ран" ударили одновременно.

Четыре внутренние силы разных цветов слились воедино.

Это была полная техника кулака пяти трудов и семи ран. Один удар мог повредить несколько основных органов в теле противника одновременно и нанести психический урон от семи различных эмоций.

Можно сказать, что это зловещая техника, которая нанесла ущерб основам боевых искусств противника.

Поэтому секта Куньшань была хорошо известна в провинции Цзяннань. Крупные секты того же уровня, как правило, не желали вступать с ними в конфликт.

“Бум!”

Внутренняя сила взорвалась с обеих сторон одновременно.

Бесчисленные потоки энергии разлетелись во всех направлениях.

“Бах ...”

Отель под их ногами не выдержал удара и рухнул в мгновение ока.

“Интересно!”

Когда Чэнь Имин упал на землю, он тщательно испытал силу Кулака пяти Трудов и Семи ран.

Он почувствовал странную силу, воздействующую на его внутренние органы через защиту его внутренней силы.

Однако, возможно, из-за того, что сопротивление таланта Бессмертного тела 1-го уровня было слишком сильным, странная сила полностью рассеялась, не оказав особого эффекта.

В то же время фигура в его сознании открыла глаза и обвела взглядом духовный мир. Та же странная сила превратилась в черный дым и рассеялась в духовном мире.

“Кажется, я в состоянии идеально сдерживать эффекты Кулака пяти Трудов и семи ран”, - подумал про себя Чэнь Имин.

Его физическое восстановление и сопротивляемость были чрезвычайно высокими, и он меньше всего боялся таких неортодоксальных способностей.

В конце концов, эта странная сила не имела определенного источника и не могла быть использована против его мощного телосложения.

“Бах!”

Две стороны приземлились на землю острова одновременно, создав восемь дыр в земле. Расстояние между ними увеличилось до десятков метров.

Чэн Шикунь, Ши Цинсинь и Сюй Чжаньшэн повернулись, чтобы сбежать после приземления.

Чэнь Имин снова нанес удар без колебаний.

Он уже разобрался с основами техники кулака "Пять трудов и семь ран", поэтому на этот раз не стал сдерживаться.

Четыре валуна образовали огромный меч, который вращался, нанося удары по четырем лидерам секты Куньшань неподалеку.

Четыре главы внутреннего двора во главе с Ван Чжицином были сосредоточены на человеке в маске. Они не понимали, что три главы двора уже бежали, спасая свои жизни.

Хотя они были потрясены подавляющей силой противника настолько, что не были в невыгодном положении, даже несмотря на то, что были один против четырех, у них не было никакого намерения отступить. Они были уверены, что смогут измотать противника, поскольку их было четверо против одного.

Таким образом, они работали вместе, чтобы выполнить еще пять подвигов и семь ранений кулаком.

“Как это возможно?”

Они вчетвером только что сделали ход и все еще находились в позе для нанесения удара, когда увидели, как огромный меч, длина которого превышала расстояние между ними, устремился к ним.

Это было совершенно за пределами их понимания. Они никогда раньше не видели ничего подобного.

“Может ли он быть на уровне мастера секты?”

они вчетвером подумали про себя.

Однако им было слишком поздно уклоняться.

Огромный меч вел себя так, как будто разрезал тофу, легко прорываясь сквозь четыре потока внутренней силы, которые слились воедино.

“Бум!”

В последний момент они вчетвером использовали весь свой потенциал и нанесли еще пять ударов кулаком "Труд" и "Семь ран", пытаясь заблокировать огромный меч своей комбинированной атакой.

Однако их силе был предел. Сначала их внутренняя сила защиты была разрушена, а затем их тела были атакованы огромной силой, как будто на их спинах появилась пирамида.

Четверо из них не смогли противостоять этому и были легко раздавлены огромной силой.

Большое количество сломанных конечностей разлетелось во все стороны, создавая непрерывный звук брызг воды.

“Бум!”

Огромный меч, сокрушивший четырех глав секты Куньшань при внутреннем дворе, пересек озеро и вонзился в огромную гору на другой стороне озера.

Несколько секунд спустя гора сильно затряслась и превратилась в груды обломков. Обломки покрывали площадь в два-три километра, и повсюду были разбросаны обломки камней диаметром в десятки метров.

В то время как четверо глав внутреннего двора продолжали атаковать человека в маске, Чэн Шикунь, Ши Цинсин и Сюй Чжанышэн разделились и убежали на несколько километров.

Услышав подземные толчки позади себя, все трое одновременно обернулись и увидели, как рушится огромная гора.

Использование меча для удара по горе продемонстрировало разрушительную силу третьей ступени царства воинов.

“Эти четверо бесполезных товарищей по команде”.

У троих из них были мрачные выражения на лицах. Они выругались себе под нос и посмотрели в сторону секты Куньшань. Они высвободили весь свой потенциал и побежали к секте.

Даже если человек в маске немедленно погонится за ними, по крайней мере, один или двое из них смогут сбежать обратно в секту Куньшань.

До тех пор, пока они вернутся в секту Куньшань, все трое смогут получить защиту мастера секты.

В то же время глава подразделения Змей-богомолы Чжоу Сюэшен и глава школы Чиджи Су Сюян были напуганы до полусмерти. Они больше не осмеливались оставаться поблизости и помогать своим мастерам секты следить за перемещениями фарфоровой чаши.

Они вдвоем исчезли в лесу, как испуганные птицы.

В радиусе нескольких километров вокруг острова посреди озера человек в маске был единственным, кто остался один и спокойно наблюдал за несколькими людьми, которые разбежались во всех направлениях.

Фигура Чэнь Имина мелькнула, когда он быстро покидал это место.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3011441>